

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.10. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 09 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении Н., осуществляющего адвокатскую деятельность в Международной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужили обращение судьи Приморского районного суда города Санкт-Петербурга Васильевой Л.В. (исх. № от 01.02.2018), поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 13.02.2018 (вх. № от 13.02.2018), и повторное обращение судьи Приморского районного суда города Санкт-Петербурга Васильевой Л.В. (исх. № от 19.03.2018) с

приложением, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 02.04.2018 (вх. № от 02.04.2018).

Из обращений следует, что адвокат Н. позволял себе в адрес председательствующего высказывания, не соответствующие статусу адвоката, а именно: *«Дослушайте меня, не перебивайте», «В отличие от суда я исследование доказательств не закончил», «Я напишу жалобу в Квалификационную коллегия судей и будет понижен Ваш квалификационный класс, потому что Вы незаконно чините препятствия. У Вас ничего не получится», «На диктофонную запись санкционирования не требуется. С чем я Вас и поздравляю»* (эти слова адресованы доверителю адвоката), *«Когда не выгодно...»*. На предложение судьи оставить свои комментарии при себе ответил, что свои комментарии он уже не оставит при себе, был удален из судебного заседания.

Судья полагает, что подобное поведение адвоката является основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, в своих обращениях судья указывает, что адвокатом при выражении своей позиции в адрес председательствующего были допущены высказывания, не соответствующие статусу адвоката: *«Завершить сегодня заседание не представляется возможным. Только если личная и прямая заинтересованность судьи Васильевой и секретаря судебного заседания Хлопунова присутствуют в исходе судебного разбирательства»*. После удаления адвоката Н. из зала судебного заседания он высказал: *«Честь и хвала Вам за подобного рода ведение судебного процесса»*, оказал воздействие на своего доверителя.

Судья Васильева Л.В. обращает внимание на то, что после ознакомления адвокатом и его доверителем с материалами дела в тексте «Подписки об ознакомлении с правами лица, привлекаемого к адм. ответственности» и «Подписки о разъяснении прав защитника» появилась дописка о том, что с правами лицо не было ознакомлено. В обращении высказано предположение о причастности к этому адвоката либо представляемого им лица.

Судья просит провести проверку по указанным фактам и привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия) и подтвержденном на заседании Комиссии 19.04.2018, адвокат Н. указывает, что письмо судьи Васильевой Л.В. не соответствует фактическим обстоятельствам того, что было в судебных заседаниях, и опровергается материалами, приложенными к объяснению, из анализа которых следует, что между сторонами процесса имелись давно возникшие противоречия, и имелись обстоятельства, которые требовалось исследовать всесторонне и тщательно, не полагаясь лишь на документы, представленные обвиняющей стороной. Его (адвоката) слова, приведенные в обращении, вырваны из контекста и не соответствуют фактическому смыслу высказываний. Аудиозапись частично вел на свой смартфон Т.В.А., и как она попала к судье, и та ли это запись – адвокат не знает.

Рассмотрев 19.04.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Н. на основании соглашения от 29.11.2017 участвовал 25.01.2018 в заседании Приморского районного суда города Санкт-Петербурга под председательством судьи Васильевой Л.В. по делу об административном правонарушении в отношении Т.В.А.

Из обращения судьи Васильевой Л.В. и письменных объяснений адвоката Н. следует, что в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении между ними произошел обмен мнениями относительно соблюдения процессуальных норм

и порядка в зале судебного заседания. Однако, оценки этической стороны конфликта у судьи и адвоката не совпадают.

Так судья Васильева Л.В. полагает, что адвокат Н. *«позволил себе в адрес председательствующего по делу высказывания, не соответствующие статусу адвоката»*, грубо нарушил нормы профессиональной этики, а адвокат Н., напротив, утверждает, что именно судья нарушала процессуальные нормы, а он тактично указывал на это.

В приведенных в обращениях судьи цитатах содержатся слова адвоката, которые могли бы предметом обсуждения для выяснения их допустимости в судебном процессе с точки зрения этических норм, если бы в каждом случае были сформулированы сами этические нормы, нарушенные при этом адвокатом (неделовая лексика, неуважение к суду или оскорбительность и унижение достоинства и т.п.). Однако в обращениях указано лишь то, что высказывания не соответствуют статусу адвоката.

Между тем, обобщение специалистами практики работы Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод о том, что *«... Ограничивая свободу слова адвоката в суде, можно нарушить принцип процессуального равенства сторон, который является одной из составляющих справедливого процесса. Хотя свобода слова адвоката в судебном заседании не абсолютна, требования справедливого процесса предполагает не только свободный, но даже и весьма агрессивный обмен мнениями между сторонами»* (Д.Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда. М., 2014. С.216).

В соответствии с п.1 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) разбирательство в Комиссии осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Лицо, обратившееся в адвокатскую палату с жалобой, обращением, представлением в отношении адвоката, согласно требованиям подп.7 п.2 ст.20 Кодекса, должно указать не только на обстоятельства, на которых оно основывает свои требования, но и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В подтверждение своих доводов о нарушении адвокатом Н. этики поведения в судебном процессе судья ссылается на аудиозапись судебного заседания от 25.01.2018 на USB-флеш-накопителе. При этом отсутствует указание на происхождение этой записи, на ее статус в материалах дела. При ознакомлении с записью на USB-флеш-накопителе Комиссия установила, что на нем имеются четыре цифровых файла очень плохого качества, один из которых содержит запись предположительно судебного заседания, сделанную первоначально на неизвестном оборудовании и носителе. Отсутствуют достоверные данные об операторе записи, о времени, месте, условиях произведенных записей. Факт перезаписи с одного носителя на другой никак не оформлен. Даты создания (20.02.2018) цифровых файлов, указанные в метаданных файлов, находятся вне временных рамок оказания адвокатом Н. юридической помощи Т.В.А. Поскольку фонограммы были получены на неустановленных звукозаписывающих аппаратах и цифровых носителях, а затем скопированы на обычную «флешку», имеет место случай монтажа в классическом его понимании.

Таким образом, данный USB-флеш-накопитель не отвечает требованиям ст.77 ГПК РФ. Комиссия исходит из того, что законодательство не наделяет ее правами, предоставленными суду в области исследования доказательств, в том числе, путем назначения экспертизы. Поэтому представляемые в рамках дисциплинарного производства доказательства должны носить однозначный характер и не допускать сомнений или толкований. Учитывая данные обстоятельства, Комиссия приходит к

заклучению о признании представленного USB-флеш-накопителя и содержащихся на нем звуковых файлов недопустимым доказательством.

Утверждение судьи Васильевой Л.В. о том, что после ознакомления адвоката и его доверителя с материалами дела в тексте «Подписки об ознакомлении с правами лица, привлекаемого к адм. ответственности» и «Подписки о разъяснении прав защитника» появилась дописка о том, что с правами лицо не было ознакомлено, также никакими доказательствами причастности к этому адвоката Н. не подтверждено, а адвокат это обстоятельство отрицает.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 03.07.2018 (16:58) по мобильному телефону (номер не отвечает), телефонограммой от 03.07.2018 (16:59) по мобильному телефону (номер не отвечает), телефонограммой от 03.07.2018 (17:01) по домашнему телефону (номер не отвечает), телефонограммой от 03.07.2018 (17:03) по служебному телефону (принял помощник президента МКА), не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Судья Приморского районного суда города Санкт-Петербурга Васильева Л.В. извещена о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 03.07.2018 посредством факсимильной связи и по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. на основании подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.